

Толя Устюгов

Моя литература, сборник второй

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Толя Устюгов

Моя литература, сборник второй

«Автор»

2026

Устюгов Т.

Моя литература, сборник второй / Т. Устюгов — «Автор», 2026

Тут более углублённой погружаемся в атмосферу опасностей и приключений.

© Устюгов Т., 2026

© Автор, 2026

Толя Устюгов

Моя литература, сборник второй

Устюгов Толя.

**Моя литература номер два:
(период написания – 2017-й год).**

Невиновный.

Не ругайте
Меня, не судите,
Не вините.
Зла
Не держите
За все мои дела.
Не проклиняйте,
Поймите,
И, если вам так станет легче – простите
За то, что жизнь моя не рядом с вашей пошла,
И отвалите.

Я ещё на ведаю, что там за порогом дома.
Пусть всё будет, как надо, пусть.
Пойду я по улицам, мне незнакомым,
И на указатель манящий наткнушь.

Может жизнь моя – такая штука,
Где одиночество - превыше всего.
Ведь с ним нет печалей, разрывов, разлуки,
Страданий, зато есть своё кой чего.

На первое место всё важное ставит.
Может так надо!? Ведь возможность одна.
Но время по местам всё однажды расставит,
И, возможно, мне придётся заплатить сполна.

Да, я не такой, как вы все остальные.
И для вас моя неведома отдельная честь.
Может вы не зря судьбою не даны мне,
И я вам не зря; бережём тех, кто есть.

Может мне жить по-другому придётся.
Может замена заменит меня.
А вдруг кто другой вместо меня найдётся,
И он будет лучше в 100 раз, чем я?!

Знаю, вы мне это сейчас не простите.
Но время придёт, и вы поймёте всё.

Но хоть обиду на меня не держите –
Отпустите,
И гнев улетит, как дурной страшный сон.

Посвящается нашему правительству.

Вы озабочены деньгами –
Считаете их
В карманах своих.
Вы богатеете, ну а что с нами?!
Вы себя ставите выше других.

На вас мы надеялись, мы вам доверяли.
А вы всё развалили и всё разворовали.
Ваше нахальство – беда всему миру.
В грязи мы пашем за копейки, а вы в кожаных креслах беситесь с жиру.

Да на вас просто Сталина нету!
Вы не правительство, вы сукины дети!
Которые желают слаще всех ужиться.
За что нам всё это – вами проКлятый век?
Правильно, мудро, не зря говориться:
Чем больше денег, тем хуже человек.

Я б от всей души вас всех матом покрыл.
К стенке поставил,
Автомат зарядил.
Как Сталин!
В его время с вами б нянчиться не стали –
К стенке поставили и расстреляли.

Но сейчас ваше время, и оно такое
Другое,
Что не найти решенья и покоя.

Сволочи! Падлы! Да что ж вы творите?!
Всё для себя: «для страны то зачем?!»
Лучшие законы – кому вы это всё говорите?!
Забиваете головы молодёжи не тем.

Честь и долг в мозги свои вбейте.
Ну как можно настолько крестинами быть?!
Не думайте о нас, дак хоть страну пожалейте,
Иначе неизвестно с кем придётся жить.

Когда же в вас проснётся наконец-то совесть,
Чтоб всё это прекратить
И навсегда остановить?!
Когда ж та вновь появится надёжная способность,

Чтоб Россию заново восстановить?!

Что там впереди?

Что же там – впереди?
Мне неизвестно,
Но сердце бьётся в груди,
Значит всё впереди!

Что же там – впереди?
Мне интересно,
Что и как обрести,
И всё ещё впереди.

Что же там – впереди?
Не свалюсь ли я в бездну?
Не зная, идти,
Значит всё впереди.

Как же там – впереди?
Честно, не честно?
Уходить? Приходить?
И всё ещё впереди.

Как же там – впереди?
Летать, или ездить?
Ползти,
Аль бродить?
Ответ там – впереди.

Как же там – впереди?
Вместе? Не вместе?
Один? Не один?
И всё ещё впереди.

Что же там – впереди?
Бесполезно, иль полезно
Что-то узнать и найти?
Значит всё впереди.

Я же не в курсе, что нас ждёт впереди,
Но с любимую песней
Нужно по жизни идти,
Чтоб веселей было в пути.

Я такой.

Да, я такой –
Немного хороший, и столько ж плохой,
Не очень застенчив, бывает, даже весёлый,

Мудрый душой,
А так шибко простой.
Хоть характер кому и тяжёлый.

Я такой,
И меня не изменить
Никак,
Если только сам себя не поменяю.
Я понимаю
Каким мне надо быть
Наверняка,
Хоть и не знаю
Куда дальше идти, и как.

Но пока я такой –
Мне не страшны никакие преграды,
Ни грОзы,
Ни вьюги, ни снегопады,
Ни злобные взгляды,
Ни морозы,
Ни зной.
Мне не страшно ничего, пока я такой.

Жизнь – это движение.

Жизнь – это движение.
Остановишься, значит умрёшь.
Что же дальше – победа, или поражение?
Тебе лишь решать
Прежде, чем выбирать,
Как, с кем, и куда ты пойдёшь.

Но вперёд надо рваться, и постоянно биться,
Если не желаешь остановиться.

Дак лидируй,
Настраивайся,
Побеждай,
(Хотя б себя самого).
Импровизируй,
Подстраивайся,
Преодолевай,
(Больше не нужно ничего).

Тяжко против течения – гребь по течению.
И ты почувствуешь лёгкость движения.

Если нечего делать, займись всё равно чем-нибудь –
Всегда активен по жизни будь,

Пусть то и не пополнит отважность,
Это тоже шибко важно.

Не будь.

Будь не добрым,
Не злым,
Не хорошим,
Не плохим,
Не мудрым,
Не умным,
Не глупым,
Не сложным,
Не простым,
Не нудным,
Не крутым.

Не будь заниженным,
И самоуверенным.
Не будь обиженным,
Не проверенным
Временем.
Не будь приманкой для планов и целей своих,
Не будь зависимым от других –
Вот, что талдычат все друг другу вокруг.
Но я спрошу тебя так, наивный мой друг:
- Зачем же чужую поддерживать лесть,
И превращаться в другого из того, кто ты есть?

Поэзия – это болезнь.

Не сравнится поэзия
Ни с какими болезнями.

От неё избавиться не то, что «нелегко»,
Очень даже трудно.
Она в самую душу
Проникает всё глубже и глубже
Изо дня в день,
Заставляя идти далеко,
Впадать на месте в ужас,
Взлетать высоко,
И падать оттуда,
Будни
Растягивая мутной
Рекой...

И «не как будто»,
А Муза сама

Сводит с ума,
Говоря без стеснения:
- Задень
Меня, и раздень
Вдохновеньем,
Вывернись сам наизнанку – позволь мне проникнуть в тебя...

И ощущаешь ты её внутри себя,
Не понимая: лучше от того, или хуже.

Она по венам всем бежит,
И тебе не кажется, что это на всю жизнь.

Ею заболеть – нигде не скрыться от неё,
Как ни крути
И не верти –
Муза с тебя возьмёт своё,
Ведь ты подписался самовольно
Находиться взаперти,
Где происходит «акти»
Раз из пяти,
И то после многого,
И долгого
«Больно».

Дак болей
Ей!
Иль повода вовсе тогда не давай.
Ну а ежели тебе на самом деле не плевать,
И ты хочешь начать,
Но думаешь, что не готов
Быть в юном возрасте мудрее старческих годов,
То лучше себя в покое оставь,
И Музу не тревожь просто так,
Ну иль по пустякам.

И помни: если правильно начнёшь –
Спасенья не найдёшь.

Просвет неба голубого.

Суровые дни, где жестокая туча
Надежду закрывает цветом серым.
Прошу, перестань! Хватит нас мучать!
Уйди! Оправдай нашу веру!..

И вдруг просвет неба голубого...
Слава Богу!
Ты услышал меня

Посреди хмурого дня,
Согрел солнечным лучом, и всё стало по-другому.

А ну, солнечный луч,
Пробей-ка ты всю стаю серых туч!
Освети всё вокруг, и согрей всех собою,
И чтоб виднелась надежда над головою.

Чудеса существуют.

Я верю в чудеса,
Ведь уже их видел,
А также ощущал.
И мои глаза
Были тоже в чудном виде,
Когда мне их Бог показал.

Мне вы можете не верить,
Как и не верить в сказки,
Но мы уже в одной из них живём.
И, не полностью, изученная, нами, планета
Со вселенной в замазке
Подсказкой
Нас ведут туда, где ответы мы найдём.

Я верю в чудеса,
И ты верь со мною,
Ведь мы же существуем,
Просто ни о чём
Ещё не подозреваем.
Но в курсе небеса
Со звёздами над головою,
Что каждый
Однажды
Из них хоть об одном,
Да узнает,
И с ним же на пару станцует.

Сказка: Петрушка нашего времени.

В наше время развелось шибко много нечисти, из-за которой наша страна стала гнить. Здесь торжествует несправедливость, насилие, жестокость, неравноправие, и многое другое, связанное с хулиганством, терроризмом, и наглостью, что приводит к постепенному уничтожению. Зло переполняет добро. Тёмные силы подчинили всё себе, и теперь никто с ними не может управиться. Но как говорят: «надежда умирает последней».

Наследие Петрушки дотянулось и до нашего времени. Но сейчас у нас не Русь, а многонациональная страна Россия, где мы выживаем не по царским временам, а по законам Конституции. (Кто живёт в моё время-понимает меня). Но многим на те законы наплевать, так как сейчас такие законы напридумывают, чтобы только всё для правительства, а для народа хрен.

Губят нас – простых смертных со всех сторон, как только могут. А мы ничего поделывать не в силах. Поэтому нынче добро на самом дне, забывается.

Но не стоит отчаиваться. Главное, что мы живём. И в наше время тоже существует очень далёкий наследник Петрушки – Пётр Петрович. В душе Петра Петровича присутствовала Петрушкинская справедливость, ну и конечно же чувство юмора. И очень Петру Петровичу не нравилось, как и многим из нас, в какой стране он живёт. Потому и решил он твёрдо свою жизнь посвятить борьбе со злом. С аттестатом отличника закончив 11 классов, он поступил в МВД. И, как уже было сказано ранее, он тоже шибко уж любил по шутить и по прикалываться.

Как только родился, сразу же заявил доктору, что принимал роды:

- Слышь, Айболит! Ты там пуповину с предельной осторожностью перерезай, иначе дурачком тебя сделаю!

Доктор прям там, закатив глаза, и выпал из сознания. Ну а после попал в психушку.

Также и в садике он шалил. К примеру: когда начинался тихий час, он надевал костюмы устрашающих чудищ, забирался детям под кровати, и пугал их. Всё их постельное намочало сию же секунду.

В школе не позволял своей планке опускаться. То на уроке информатики в интернете сидит, да в компьютерные игры режется. То какого-нибудь учителя в кабинете биологии запрет, окна чёрными шторами занавесит, и пугает манекеном «ходячего» скелета со звуками зомби; как визжали учителя, даже мужчины, это надо было слышать, как от их, очень высокого голоса, аж лампы на потолке лопались. А то и вовсе вытворял такое, о чём лучше не рассказывать. Но как-то ведь закончил 11 классов на одни пятёрки.

Поступив в МВД после средней школы, он и там никому покоя не давал. Пока находился он там – веселье торжествовало. То обувь, не свою естественно, к полу приклеит; то пол чем-нибудь скользким натрёт; то подойдёт к кому-нибудь спящему, швырнет на него белую простынь, и как заорёт:

- ААА! Потолок падает!

Но это ещё даже не цветочки.

Как-то он подбежал к своим однокурсникам, и обрызгал их из водяного пистолета.

Те его в ответ передразнили:

- Ха-ха-ха! Обхохочешься.

Пётр Петрович в слезах:

- Конечно обхохочешься. Я туда нассал...

Пол дня гоняли его. А он налегке удирал, и ещё больше издевался колючими шутками, пока не наплюнули и не отстали от него.

Закончилась учёба, настало время робить, а хиханьки да хаханьки по-прежнему остались самыми наилучшими друзьями Петра Петровича. Но, не взирая на его дурацкие выходки, он отлично выполнял свою работу в сфере оперов. В его районе всегда царил порядок. Поэтому его ещё дополнительно зачастую отправляли в горячие точки, если можно их так назвать, города, в котором он проживал; потому что ведали – лучше его не сыщешь. Да и сам Пётр Петрович шибко желал очистить хотя бы часть России от той накопившейся нечисти, то и совершал всё возможное, и даже невозможное ради того. Преступники попадались ему, словно рыба в сети на заманухе. Многие полицейские вместе с детьми брали пример с него, многие люди подавали огромные надежды только на него. Он являлся чуть ли не по сути нашим современным супергероем.

Но давайте-ка взглянем на это с другой стороны. Как говорится: «кто везёт – на том и едут». Ведь одно из его заданий, то сейчас будет вам пересказано, стало для него шокирующим, но не перевернуло его взгляды ни в коем разе:

Сидел Пётр Петрович со своими напарниками подчинёнными в засаде под прикрытием, ожидая заказанных преступников, и скучал:

- Эх! Куда интересней было бы сейчас наблюдать, как какая-нибудь бухая, в хлам, алкашина выползает откуда-нибудь, начинает стенку метить, а ты раз на него фары, и как закричишь: «Руки в гору, писюлянка! Полиция в деле!» И он со страху бежит, тапки теряет, и трезвеет. А не это всё.

Один из напарников ему предъявляет:

- Щас тебе наступит веселье, когда 9 чебуреков выйдут с тонной бабла и кучей ценных краденых вещей.

Пётр Петрович оскалился аж, передёрнувшись:

- Опять Эти мухоморы! Что-то поднадоели они мне уже.

Вдруг по рации им сообщили:

- Внимание! Всем рассредоточиться по своим позициям! Объект приближается. Они вооружены и смертельно опасны.

Пётр Петрович зарядил пистолет, и возразил:

- Смертельно опасен здесь только я!

Все приготовились, и ждут в мёртвой тишине.

Ни о чём не подозревая, они появились вскоре.

Тут их окружили, и люди горного происхождения запаниковали.

В центр блатной походкой выходит Пётр Петрович:

- Ребята! Вы разве не в курсе, что воровство преследуется по закону?! Или вы до такой степени безмозглые отморозки, которым необходим серьёзный пинок под зад с депортацией без права на возвращение в дальнейшем?!

Один чебурек спрашивает другого:

- А как они нас вычислили? Мы же всё за собой подчистили!.. Заложил кто-то, шакал поганый!

Петрович перебивает их догадки, что сейчас совсем уж ни к чему:

- Как нашли?! Да вы воняете за три версты терроризмом, ну а в данный момент от вас несёт страхом... Я вот только одного не пойму: вы все, чурки, чё-ли долбонашки, или через одного, как клавиши на пианино: одни чёрные, другие белые по воспитанию? С головой не дружите ни сколь? Вам нормально в этой стране почему не живётся? Щас сидели бы дома, и душа на спокойе. Но нет! Надо обязательно куда-нибудь залезть и чё-нибудь стыбзить, иначе спать ведь спокойно не будете, пока не нагадите кому-то! Теперь же вам придётся поднять свои поганые лапы кверху, и сдать в руки правосудия. Ну а ежели нет, то вы огребёте огромных кандылей. Выбирайте сами.

Тут один чебурек, самый отчаянный по всей видимости, потянулся своей клешнёй в карман за стволом.

Петрович его предупреждает, цыкая:

- О, нет! Нет! Нет! Даже не думай думать! Не советую совсем оказывать сопротивление сотрудникам полиции. Это очень вредно может сказаться на здоровье.

Но тот, послушавшись, всё равно вынул валыну, и тут же он вылетел у него из руки – Петрович опередил выстрелом, попал чётко в его пистолет, и выбил его.

Мухоморы принялись разбежаться кто куда, в рассыпную.

Петрович глубоко вздохнул с печалью, повесив голову и помотав ею:

- Значит не желаете по доброте моей душевной... Ну тогда получайте кандылей...

Всех до одного чебуреков изловили, доставили в отделение, и поставили под автоматы: руки вверх на стену, бОшки вниз, ноги на ширине плеч.

Тут снова заходит Пётр Петрович с самодовольным выражением лица:

- Ну чё, набегались? Форрест Гампы хреновы! Вы всерьёз надеялись от нас улизнуть?!.. Ну и самооценка у вас конечно. Хромая. Приземлиться не мешало б ей. А мы то вас, ох, как погоняли! Как волки зайцев, как коты молодые старых мышей. Ну не красавцы ли мы?!

Тут в шутку Петровичу возражает напарник:

- Я не волк, и не кот.

Петрович тоже не отстал:

- Ага! Ты вспомни ту пятницу. Там ты и волчьи цитаты всем впаривал, перебрав с синькой; а потом и от кота далеко не умчался, что гадил, наплевав куда.

Все, стоящие рядом, рассмеялись.

Ну а Петрович продолжил:

- Ну да ладно, все мы грешные по своей степени... Дак на чём мы там остановились?!... Ах, да! – обернулся он на горцев, обращаясь теперь к ним: - Вы на хрена это всё стырили? С работой туго? Для вас, гастарбайтеров, нынче вроде не проблема здесь.

Один из мухоморов отвечает со своим грубым акцентом:

- Ничего мы не воровали. Мы помогли другу вещи переносить.

Петрович не верит, и всё же подыгрывает:

- Да ты чё! А ваш друг где живёт? В музее? В ломбарде? Или в банке? И, если у него этакое состояние, чего он вас тогда пешкодрАпом просит? Неужто газель нанять не по финансам? – затем, подойдя к тому же, с кем и говорил, достал у него из кармана розовый телефон: - Ух, ты! А ты случайно сам то не подружка своему новосельному дружку? А то чрезвычайно опасно вас в одну клетку садить. – из другого кармана при обыске вынул он выигрышный лотерейный билет: - Вы чё ещё и это у кого-то подрезали?!... Хотя чего я удивляюсь?! Вы же по борзей коней. Ну да ладно, вы на хрена при попытке побега залезли в магаз детских игрушек? В детстве не наигрались что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.